

роль фундаментальных идеологических и нравственных ценностей и роль общественно-резонансных событий. Так, легко увидеть, как менялись отдельные нормы уголовно-процессуального закона в зависимости от того, доминировал ли в политике мотив Президента России 2008 – 2012 гг. Д.А. Медведева «Перестаньте «кошмарить» бизнес» или мотив действующего Президента России В.В. Путина «О социальной ответственности бизнеса». Именно под воздействием первого из них стала формироваться дифференцированная форма производства по уголовным делам предпринимательской направленности, которая затем под воздействием второго мотива претерпела несколько обратных новаций. Однако выступление Президента России в 2016 г. на Всероссийском совещании судей, предложившего судьям участвовать в формировании в стране благоприятных условий для предпринимательства, позволяет прогнозировать новый разворот в процессуальной политике.

Аналогично проявляет себя и роль ценностей, заложником которой стал Конституционный суд России в определении политического приоритета между конституционными положениями «состязательность и несвойственные функции суда» (определяло логику его решений в 1993–2003 гг.) и «независимость суда и подчинение его только закону, а не позиции сторон», которое превалирует последние 13 лет и спровоцировало фактическое восстановление советского института возвращения дел из суда для дополнительного расследования, а также изменение ключевых для уголовного судопроизводства правил о повороте к худшему, причем ни с чем не ограниченным акцентом на инициативу суда.

Наконец, роль общественно-резонансных событий в процессуальной политике стойко формируют сегодня новую формулу обоснования процессуальных решений в части применения мер пресечения: неосторожные преступления + их техногенность + общественный резонанс = заключение под стражу.

В целом же представляется крайне проблематичным говорить о стройной уголовно-процессуальной политике. Она как явление, безусловно, существует, но в условиях противоречий и бессистемности ее формирования и реализации, а также отторжения части демократических параметров уголовно-процессуальной формы, изначально присутствовавших в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. и УПК РФ образца 2002 г.

УДК 343.1

О.В. Колесникова

ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь закрепляет получение объяснений в качестве одного из процессуальных способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела (ст. 103, 173). В то же время термин «объяснение» используется в УПК и в других значениях и на разных стадиях уголовного процесса, что не может быть признано правильным в тексте нормативного правового акта.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 103 УПК собирание доказательств производится путем проведения следственных и других процессуальных действий в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства. Поскольку на других стадиях уголовного процесса собирание доказательств не осуществляется, применительно к ним использование термина «объяснение» представляется неверным.

Наряду с объяснением законодатель использует в УПК такие понятия, как «разъяснение» и «пояснение», что, с одной стороны, предполагает их смысловое отличие. Это предположение подтверждается одновременным употреблением данных терминов в тексте одной нормы, что имеет место в ч. 11 ст. 385 УПК, ч. 1 ст. 237 УПК.

С другой стороны, если обратиться к значению рассматриваемых понятий, то объяснение толкуется как разъяснение, помогающее понять что-нибудь, в котором возникает необходимость при наличии чего-то непонятого или неизвестного; разъяснение означает внесение ясности во что-либо; пояснение трактуют как поясняющее замечание, объяснение. Очевидно, что эти понятия являются синонимами. Более того, некоторые статьи УПК используют эти термины именно в данном качестве. Так, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК при назначении и проведении экспертизы подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право присутствовать с разрешения следователя, лица, производящего дознание, при проведении экспертизы и давать объяснения эксперту. В то же время согласно ч. 1 ст. 236 УПК после проведения исследования с учетом его результатов эксперт от своего имени составляет заключение, в котором помимо прочего должно быть указано, кто присутствовал при проведении экспертизы и какие давал пояснения. Очевидно, что термины «объяснения» и «пояснения» в данном случае используются в одном значении, что также представляется неправильным.

Для обеспечения однозначного понимания рассматриваемых терминов важно разграничить их смысловые оттенки. Так, необходимость объяснить (получить объяснение) возникает при наличии чего-либо непонятого или неизвестного (тема, предмет, точка зрения и т. д.). В уголовно-процессуальной сфере это касается любых обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения материалов и уголовного дела, и предполагает передачу заинтересованным субъектам всей имеющейся у объясняющего лица информации (в ходе получения объяснений или показаний соответственно). В данном значении термин «объяснение» использован в ст. 173, 427, 428, 452 УПК.

В других случаях предмет объяснения в УПК ограничен, например, обстоятельствами заявленного отвода (ст. 80 УПК) или нарушения обязательств (ст. 134 УПК), причинами отказа подписать протокол следственного действия (ст. 194 УПК) и т. д. Аналогичным образом используется и термин «пояснение» – с указанием круга вопросов, по которым оно дается, например по предъявленному иску (ст. 53, 55 УПК), по поводу выполняемых действий (ст. 62 УПК), жалоб на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс (ст. 140 УПК) и т. д. Пояснить – означает истолковать, т. е. повторно объяснить, добавить что-либо к предшествующему объяснению, причем не обязательно по всем обстоятельствам, изложенным в первоначальном объяснении, при необходимости – с большей степенью детализации некоторых из них. В такой интерпретации объяснение является более широким понятием по сравнению с пояснением, которое представляет собой комментарий к уже сказанному и касается частных. Таким образом, в рассмотренных выше случаях видится правильным использование термина «пояснение».

Что касается понятия «разъяснить» – растолковать, объяснить то, что до сих пор у лица не вызывало вопросов, без инициативы с его стороны, – то УПК употребляет его в таких контекстах, как разъяснение некоторых понятий и наименований (ст. 6), прав и (или) обязанностей (ст. 17, 110, 140, 144, 150, 151, 174, 178, 185, 192, 193, 195, 200–202, 217, 220–222, 224¹, 227, 230, 231, 240, 243, 247, 251, 252, 255, 266, 280², 290, 303, 308, 313, 317–321, 327, 330, 332, 365, 402², 421, 426, 427, 435, 436, 462, 499, 500, 504, 510, 516), целей и порядка проведения следственных действий (ст. 207, 256, 257, 308, 326, 364, 365, 454, 458), заключения эксперта (ст. 61, 237, 335, 380, 385), порядка обжалования (ст. 119, 132¹, 512), сущности подозрения или обвинения (ст. 121, 124, 243, 324).

Таким образом, различия между объяснением и пояснением можно провести по кругу обстоятельств и объему предоставляемой информации, последовательности их получения; сходство их обнаруживается в том, что адресатом предоставляемой информации, как правило, является орган, ведущий уголовный процесс. Что же касается разъяснений, то они в большинстве случаев адресованы другим участникам уголовного процесса. Внесение в УПК соответствующих изменений будет способствовать однозначному пониманию актов или действий, обозначаемых рассматриваемыми терминами.

УДК 343.2

Н.С. Костенко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы о гуманизации российского уголовного законодательства, декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ и упрощении уголовного судопроизводства России долгое время не только остро обсуждаются учеными в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и обусловлены потребностями практической деятельности. Это прежде всего вызвано большой загруженностью судебных и правоохранительных органов, поскольку существует объективная необходимость в освобождении кадрового потенциала и временных ресурсов для расследования тяжелых преступлений. Также существуют социальные причины необходимости таких преобразований законодательства (избавление многих людей от наличия судимости, ее негативных последствий при поступлении на работу, учебу, получении паспорта или кредита), а именно необходимость разработки законодательных возможностей максимально нивелировать негативные последствия для привлеченных к уголовной ответственности и членов их семей, а также необходимость остановить процесс криминализации социальной структуры общества.

За последние годы было предпринято несколько существенных шагов в этом направлении, об эффективности некоторых из них пока еще рано говорить ввиду имеющихся проблем их применения.

Последним из них стал введенный Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Его суть – совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности – и заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 76.2 УК РФ).

Сама процессуальная процедура освобождения от уголовной ответственности не представляет особой сложности. Так, при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Указанное постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд, а его копия подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу.

В срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд оно подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника (при его наличии), потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора, неявка без уважительных причин которых не является препятствием для рассмотрения ходатайства (за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Стоит обратить внимание на то, что уполномоченное лицо, непосредственно осуществляющее производство предварительного расследования по уголовному делу и ходатайствующее о его прекращении, остается за рамками процедуры рассмотрения судом ходатайства. На этот вопрос законодатель ответа не дает.

По результатам рассмотрения суд либо удовлетворяет указанное ходатайство и назначает лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, либо отказывает в его удовлетворении с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору. Основной причиной отказа при этом является несоответствие сведений об участии лица в совершенном преступлении, изложенных в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, или же имеются иные основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В случае если судья принимает положительное решение и прекращает уголовное дело или уголовное преследование, он с учетом материального положения лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано оплатить судебный штраф, и разъясняет ему порядок обжалования постановления и последствия уклонения от уплаты судебного штрафа.

Несомненно, сама процедура применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности предельно ясна, но вместе с тем возникает ряд проблемных вопросов, с которыми непосредственно столкнулись практики.

Во-первых, законом четко не определена форма заглаживания причиненного преступлением вреда. Поэтому возможна любая из таковых, не нарушающая требований законов или иных нормативных правовых актов. В частности, в денежном выражении приемлемо возмещение имущественного, а также компенсация морального, и даже физического вреда. Кроме того, может быть